

В. К. КЕЛЬМАКОВ (Ижевск)

ПРОИСХОЖДЕНИЕ СПЕЦИФИЧЕСКИХ ПОСЛЕЛОГОВ КУКМОРСКОГО ДИАЛЕКТА УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА

0.1. Кукморский диалект¹ — один из своеобразных диалектов удмуртского языка. Длительное время он развивался в относительной изоляции от других удмуртских диалектов и довольно тесном контакте с татарским языком, что создало благоприятную почву для появления в нем фонетических, морфологических и лексических особенностей. Своеобразие кукморского диалекта заключается в том, что в нем тесно переплетены некоторые сохранившиеся в диалекте архаические черты с новыми языковыми явлениями, возникшими сравнительно недавно по внутренним законам развития самого диалекта или же под воздействием внешних факторов, в частности под влиянием татарского языка.

В данной статье делается попытка выявить некоторые особенности послеложной системы кукморского диалекта (в сопоставлении с удмуртским литературным языком), связанные с условиями его развития, а также проанализировать функции и происхождение специфических послелогов кукморского диалекта.

0.2. Хотя большинство послелогов кукморского диалекта совпадает как по форме, так и по своим функциям с соответствующими послелогом удмуртского литературного языка, говорить о полном тождестве не приходится. Это несовпадение двух послеложных систем заключается в следующем.

1. Послелог одной системы не совпадают по своей форме и происхождению с функционально близкими послелогом другой системы.

1.1. Это проявляется в том, что некоторые послелог, имеющиеся в литературном языке, отсутствуют в кукморском диалекте, например: *берын* 'за (где?)', *позади*, *бёрсын* 'вслед за (где?)', *вёзын* 'возле, при', *дйньын* 'у, при, возле, около', *ласянь* 'со стороны, в отношении', *пöрат* 'через (во временном значении)', *пумысь, пумысен* 'о, про', *сэрен* 'из-за, вследствие, по причине' и др.

1.2. С другой стороны, в кукморском диалекте функционируют такие послелог, которых нет в литературном языке. Эти специфические послелог подразделяются по своему происхождению на две группы: 1) послелог удмуртского происхождения; 2) заимствованные послелог.

¹ О территории распространения кукморского диалекта удмуртского языка см.: В. К. Кельмаков, О некоторых специфических фонемах кукморского диалекта удмуртского языка. — СФУ IV 1968, стр. 187.

1.2.1. Послелогои удмуртского происхождения.

vâžijân 'под, возле, около' (< инессив на -(j)ân от *vâžâ* 'корень, основа; род')²: ВЮ *palezpulen vâžijaz palež ponna sâlid-a?* 'под рябиной (деревом) ради рябины ли стояла?'; ВШ *kapka vâžijân, pe, piko so,os verâssa* 'перед воротами (под воротами) сидят, де, они, разговаривая'; *aldartazlân korkajez gurež-vežijen velâm* (VWV 178) 'дом Алдартаса находился под горой'. Данный послелог встречается изредка и в удмуртском литературном языке.

kuspatâsa 'через, спустя' (< деепричастие на -sa от *kuspatânâ* 'пропустить'): *ar kuspatâsa* 'через год', *čas kuspatâsa* 'через час', *viť korka kuspatâsa* 'через пять домов'. Этот послелог не чужд и литературному языку, хотя подобное значение передается в нем послелогом *põrat* 'через'.

majen 'вместе с' (< инструменталь от *ma* 'что'): *tajen majen* 'вместе с этим', *dârânâz majen* 'вместе с головой', *vâžijenâz majen* 'вместе с корнем'; СК *bukojen majen val ug a-škâ val vet dek polti* 'лошади вместе с дугой не было видно из-за ржи'; СЮ *a-ktâkaz vu nusa koškiz, pe, vikojez, ambaren majen, pe, nuiz* 'напоследок водой унесло мельницу, вместе с амбаром унесло'.

По сведениям исследователей, данный послелог встречается и в некоторых других удмуртских диалектах, в частности глазовском³, бавлинском: *se-berä odik mur gop-šori vwi-z-no gonderjosez tetenânez majânez so mur gorä keřmaza ležiz* (VWV 166) 'затем доехал до глубокого рва и медведя и других животных опрокинул вместе с плетенкой в эту яму'. Носитель бавлинского диалекта Е. Самсонов вводит его и в удмуртский литературный язык: *Вот, албасты, шаплы ук тон, Юра! Ну кызъы тон сое пуконэн-маин лобзытӧд?* (Е. Самсонов, Зор бере, Ижевск 1966, стр. 45) 'Вот, черт, шустрый же ты, Юра! Ну как ты вышвырнул его вместе со стулом?'; *Табере малпалэ асьтэос уни, Пётр Васильевич, пиды лодкаен маин выиз ке* (там же, стр. 56) 'Теперь подумайте сами, Петр Васильевич, если сын утонет вместе с лодкой'. В этой функции в удмуртском литературном языке употребляется обычно послелог *валче* 'вместе с, совместно с', например: ... *соослэн (удмуртбӧслэн) нс батырбӧссы туж проворесь выльӧллям: веськрес бадярез выжыеныз валче ишкалтозы вылэм* (В. Ширококов, Зечбур, чукна!, Ижевск 1968, стр. 58) '... и у них (удмуртов) богатыри были очень сильные: стройный клен вырвут, бывало, вместе с корнем'.

uškâsa 'в соответствии с, в зависимости от' (< деепричастие на -sa от *uškânâ* 'глядеть, смотреть'): СКл. *seje tupatiškod bukolâ uškâsa* 'его приспособливаешь в соответствии с дугой';

utâsa 'в зависимости от, в соответствии с' (< деепричастие на -sa от *utânâ* 'присматривать, пробовать'): ВЮ *kužme'lâ utâsa nâpijano vet* 'надо же взять ношу по мере своих сил (в соответствии с силами)'.

lišana 'кроме, помимо, за исключением, исключая' (< показатель аблатива -liš + *jana* 'отдельно, раздельно' ~ удм. лит. *сяна* то же): СКум. *vužgurt lišana gârân potân ug lu val, so,os lišana mijaz užale,*

² На послеложный характер форм *vyžyyn* 'untен an', *vyžyys* 'untен von' указал впервые Ф. И. Видеман (F. J. Wiedemann, Grammatik der syrjänischen Sprache mit Berücksichtigung ihrer Dialekte und des Wotjakischen, St. Petersburg 1884, стр. 219).

³ Из устного сообщения Л. И. Калининой.

muzžemez mijaz bugārja 'помимо Старой-Юмьи нельзя было выйти на пахоту, чтоб помимо них (староюмьинцев) не работали, земли не рыли'; *ařšed řt-kā buřa, valdā ařšed liřana uřaņ murtle řn řote* (VVW 293) 'если сам не удосужишься, лошадь, помимо себя, не давай работать чужому'; *суббота-лэřана* (См. Ист. 39) 'кроме субботы'. Кукморский диалект, наряду с некоторыми другими удмуртскими диалектами, сохранил более архаичную, исходную форму этого послелога.⁴

1.2.2. Заимствованные послелоги подразделяются на две подгруппы: 1) послелоги, образованные от заимствованных корней при помощи удмуртских падежных формантов; 2) заимствованные послелоги, освоенные диалектом без существенных структурных изменений.

1.2.2.1. К первой подгруппе относятся следующие послелоги.

čurān 'во время' (< инессив на *-ān* от *čur* 'время, период' < татар. *чор* 'период, этап, стадия; эпоха; век'): *СЮ german řugiřkon čurān* 'во время войны с Германией'.

vāremajen, vāremajān 'во время' (< инструменталь на *-(j)en* и инессив на *-(j)ān* от *vārema* 'время, пора' < рус. *время*): В *valen gārem tur lāktis to-řo ařrēm kuřalāk vāremajen* 'приходилось пахать на лошади при частном хозяйстве (букв.: во время отдельного хозяйства)'; ВЮ *anajlen атаосāř saldat kořkon vāremajān kāř viř ar vālem saldat kāřmat karon* 'во время набора в солдаты отца матери солдатская служба длилась двадцать пять лет'.

Эти два послелога выступают в диалекте в качестве синонимов удмуртского послелога *dārja* 'во время'.

arkaјān 'при, у; при содействии'⁵ (< инессив на *-(j)ān* от татар. *арка* 'спина'; является неполной (морфологической) калькой татарского послелога *аркада* 'из-за, по, благодаря', ср. *синец аркада* 'из-за тебя'; *аркасында* 'из-за, по, в силу, вследствие, благодаря', ср. *тырышлык аркасында* 'благодаря стараниям'⁶; *нинди сәбәп аркасында китте?*⁷ 'по какой причине ушел?'): *anaj-ataј arkaјān* 'при родителях; при содействии родителей'. Употребляется редко, преимущественно в речи старшего поколения.

kuřān, kuřen ~ *kijān* (VVW 18), *kōjōn* (Св. Ист.), *kūjēn* (В. Муp-kácsi, *A votják nyelv szótára*, Budapest 1896) 'в состоянии (эссивная функция)⁸ (< инессив на *-ān* и инструменталь на *-en* от *kuř* 'мелодия, напев; настрой, лад, образ, способ'⁹ < татар. *көй* 'мотив, мелодия, напев; лад, гармония, сгласие, удобство'. Прообразом этого послелога послужила, по всей вероятности, татарская форма *көе*: *бер көе* 'так себе', *шул көе* 'так же, без изменений'¹⁰; *шулай итәп, алар ач көе*

⁴ См. подробнее: В. К. Кельмаков, *Функции и история послелога сяна в удмуртском языке*. — СФУ III 1967, стр. 278.

⁵ В бавлинском диалекте: *arkaјen* то же (из устного сообщения В. И. Алатырева).

⁶ Татарско-русский словарь, Москва 1966, стр. 39.

⁷ Хәзерге татар әдәби теле (Лексика. Фонетика. Орфоэпия. Графика һәм орфография. Морфология), Казан 1965, стр. 270.

⁸ Ср. бавл. *kūjen, kūen* то же (по сообщению В. И. Алатырева).

⁹ Не совсем верно утверждение Ф. И. Видемана о том, что «*kōj* или *kōj* как самостоятельное имя не употребляется в удмуртском языке, а лишь в составе форм *kōjōn* (*kōjōn*) или *kōjyn*, из которых можно вывести значение корня 'Zustand'» (F. J. Wiedemann, указ. раб., стр. 209).

¹⁰ Татарско-русский словарь, стр. 322.

эйләренә кайтеп киттеләр, ди (Татар халык әкиятләре, Казан 1964, стр. 362) 'так вот, они голодные (букв.: в голодном состоянии) и пошли, де, домой'; *köjō: telsez köjō* 'будучи немый', *jäšeren köjō* 'тайком, тайно'¹¹, но окончательное оформление его произошло на базе удмуртского языка по аналогии с послелогами *šamen* 'по', *vamen* 'через' и др.): ВШ *ta pereš täl ponem šusa, ašmeliš babäjez ulep kujän... täle kuštem* 'полагая, что этот дед затеял пожар, нашего деда живьем бросил в огонь'; ВШ *täbere valze šudän potem no, otsä kuddäsa pogäram, kuddem kujänäz* 'теперь вышел он кормить лошадей и, опьянев, свалился с ног, будучи пьяным (букв.: в пьяном состоянии)'; НР *milam atajlen og babajez šu käh ares lusa kuliz, piñäs so kujen kijonlen kajek pe koškiz* 'один дед нашего отца, говорят, умер в 120 лет, зубы ушли в том же состоянии, как у волка'; *kizä goleş kijän ug šote* (VW 18) 'руку голой не подает'; *kiš-peliš pogeramzä utškeņe kuškäm, kiš-pe so-kije-n-ik kiläm* (VW 177) 'начал смотреть, как будет падать береза, (а) береза осталась там же (букв.: в том же состоянии)'; *so малы сукыр көйөн вордыскэм?* (Св. Ист. 123) 'почему он родился слепым?'; *гумыраз дауыраз ныл көйөн улэмэз потэм* (Св. Ист. 73) 'хотела прожить весь свой век в девичестве'; *korkaaz buš küjën oçortä* (В. Мункácsi, A votják nyelv szótára, стр. 192) 'застает дом незанятым (букв.: в пустом состоянии)'

В сочетании с местоимением *so* 'он, она, оно; тот, та, то' послелог *kujän* выступает во временной функции: НК *tiñ so kujän takašur nim ponillam talä* 'вот с тех пор и прозвали его (урочище) «Такашюр» («Бараний рог）」; *so-kijen peri* «[monä] *tšiganlän pijez šijoz*» *šusa murtle ug addžiške* (VW 187) 'с тех пор черт, боясь, что цыганенок съест его, не показывается людям'.

В некоторых случаях сохраняется в диалекте и первоначальное значение форм *kujen, kujän*, т. е. они выступают как инструментальная и инессивная формы имени существительного *kuj* 'мелодия, напев; лад': Л *käržalo akaška kujen, pärämo dož kujen* 'поют по-пасхальному, на очень грустный мотив'; СК *tiñ so tabata kujän val in vällan dərja, bariña kujän öj val* 'вот под мотив «Чабата» (пляшут), бывало, в прежние времена, а не под мотив «Барыня» («Чабата» и «Барыня» — плясовые мелодии кукморских удмуртов)'

1.2.2.2. Ко второй подгруппе относятся следующие послелоги.

bujänča 'в зависимости от, по' (< татар. *буенча* 'по поводу, соответственно, согласно'): *užamez bujänča* 'по его работе'.

kārata 'соответственно, согласно, в зависимости от' (< татар. *карата* 'по, в соответствии с, в зависимости от, по мере'): СЮ *šemñalä karata kelto ukšo* 'деньги удерживают в зависимости от (величины) семьи'.

köre ~ kure, küre, köre (В. Мункácsi, A votják nyelvtanulmányok. — NyK XVIII 1884, стр. 145), *kuurä* (VW 250) 'в зависимости от, в соответствии с' (< татар. *күрә* 'по, смотря, соответственно'¹²): СК *a duon karem bere kunno kule in äžät ke no aslās köre* 'если уже праздник, надо пригла-

¹¹ В. Мункácsi, A votják nyelvtanulmányok. — NyK XVIII 1884, стр. 192.

¹² На это впервые указал Б. Мункачи (В. Мункácsi, A votják nyelvtanulmányok, стр. 145, 155; В. Мункácsi, A votják nyelv szótára, Budapest 1896, стр. 200). Ф. И. Видеман же писал, что происхождение *küre, kure, köre* 'wegen' в удмуртском языке неизвестно (F. J. Wiedeman, указ. раб., стр. 210).

силь и гостей хоть несколько, в соответствии с возможностями (букв.: в соответствии с собой)'; *vederajezlə uřesa řobertätez, kuřozjezlä kurrä er-valez* (VVW 250) 'по ведру и крышка, по хозяйну — кобыла'.

ämgaj (*ängaj*) 'по (движению, течению)' (< татар. *уңай* 'направление, лад': *жил уңаена* 'по ветру, по направлению ветра'¹³): *vulä ämgaj* 'по течению воды'; СК *šundälä puñif uk kořko val inä, šundä ängaj* 'уходят, бывало, не против (движения) солнца, а по вращению солнца'.

2. Обе системы включают в себя разное количество послелогов. В кукморском диалекте их несколько больше, чем в литературном языке, что обусловлено, на наш взгляд, следующими причинами.

2.1. В кукморском диалекте имеется несколько заимствованных послелогов, употребляющихся параллельно с функционально совпадающими с ними незаимствованными послелогом, ср. например: *därja* (удм.), *väremañän* (< рус.), *čurän* (< татар.) 'во время'; *ñaltas* (удм.¹⁴), *puñif* (?), *ängaj* (< татар.) 'по (движению, направлению)'. В некоторых случаях заимствованный послелог в диалекте принимает на себя одну из функций незаимствованного общеудмуртского послелога, в результате чего многофункциональному послелогу литературного языка соответствуют в диалекте несколько послелогов, например: удм. лит. *сямен* 1) 'по', 2) 'в состоянии' ~ кукм. *šamen* 'по' и *kuñän* 'в состоянии'.

2.2. Развитие послеложной системы языка происходит в тесном контакте с падежной системой, так что некоторые изменения в одной из систем вызывают иногда соответствующие сдвиги в другой. Так, некоторое увеличение количества послелогов в кукморском диалекте по сравнению с литературным языком связано с уменьшением в нем количества падежей. В частности, выпадение из падежной системы адвербиала на *-ja* создало условия для возникновения целого ряда незаимствованных и заимствованных послелогов со значением 'по, в соответствии с, в зависимости от' (идентичным значению удмуртского адвербиала): *uřäsa, uřkäsa, buñäčä, karata, köre*, в какой-то мере возмещающих этот убыток в системе склонения.

3. Некоторые послелогии кукморского диалекта, формально идентичные послелогам удмуртского литературного языка, отличаются от последних своими функциями.

¹³ Татарско-русский словарь, стр. 598.

¹⁴ Данный послелог имеет общее, на наш взгляд, происхождение с удм. *нялмыт* 'пологий, отлогий', *нялыш* 'покатый'. Корень *нял-* (*ñal-*) имеет параллели в коми: *ñylk* (*ñyvk*) 'abschüssig, abhang, böschung', *ñylk-in* 'abhang, böschung' (F. J. Wiedemann, указ. раб.) и др. и мансийском языках: *ñultän* 'steile felsenwand' — 'крутая отвесная скала', КО *ñültäñ*, LM *ñultäñ*, LO *ñiltäñ*, So *ñiltäñ* 'высокий крутой песчаный берег' (M. E. Liimoõa, Etymologische bemerkungen. — FUF XXVI 1938, стр. 205), а сохранился в чистом виде лишь в коми диалектах: л., скр. *ньыв*, вв., печ. *ньыл*, вв., вым., иж. *ньвы*, нв. *нив* и др. 'по, согласно с чьим-либо желанием, капризом'; скр. *ньыв лэдэны* 'уступать, уступить, соглашаться, согласиться с кем-чем-либо' (Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов, Сыктывкар 1961, стр. 250). Аналогичное удмуртскому языку семантическое развитие «пологий, отлогий» > «по, по направлению» находим и в коми языке: **ñil*, *ñi* 'некрутой, лису, abschüssig'; *ñilk* 'покатость, Abschüssigkeit, Abhang, Böschung' ~ *ñilid* 'abwärts, hinab; по (направлению, течению)' (K. Rédei, Die Postpositionen im Syrjänischen unter Berücksichtigung des Wotjakischen, Budapest 1962, стр. 154).

3.1. В одних случаях кукморский послелог имеет больше функций, чем соответствующий литературный. Так, послелог *сярысь* в сочетании с именем существительным и местоимением употребляется в удмуртском литературном языке 1) для обозначения косвенного объекта речи (суждения, мысли и т. д.): *тон сярысь 'о тебе', улон сярысь 'о жизни'*; 2) в сравнительных конструкциях типа: *кызыпу нинпу сярысь чуритгес 'береза тверже, чем липа'*. В кукморском же диалекте послелог *šariš* (*šarišen*), помимо двух перечисленных, имеет третью функцию — выражает причинно-целевые отношения: *ВЮ ukšo šariš lăktem liša 'ради денег пришел, кажется'; Мардохей солы ношик погыратэк гынэ жыбыртэм, со šariš Аманлэн нашик вож потэмэз кужмояскэм* (Св. Ист. 68—69) 'Мардохей снова поклонился ему, не падая ниц, по этой причине (поэтому) гнев Амана еще более усилился'.

3.2. В других же случаях послелог в кукморском диалекте имеет меньше функций, чем в литературном языке, например: послелог *выльысь* 'с поверхности; для, с целью' в сочетании с опорным словом выражает в литературном языке 1) место действия и 2) цель действия, в то время как в кукморском диалекте — лишь место действия.

Это явление тесно связано с двумя другими, уже отмеченными особенностями послеложной системы кукморского диалекта.

4. Сказанное выше можно обобщить следующим образом.

Абсолютное большинство послелогов кукморского диалекта совпадает как по форме, так и по своим функциям с соответствующими послелогом литературного удмуртского языка.

Послеложная система изучаемого диалекта отличается от послеложной системы удмуртского литературного языка тем, что а) она включает несколько больше единиц (послелогов); б) в ней имеется некоторое количество специфических послелогов, отсутствующих в последней, и наоборот, некоторые литературные послелоговы выпали из нее; в) некоторые послелоговы по своим функциям отличаются от соответствующих послелогов литературного языка.

Часть специфических послелогов диалекта возникла на удмуртской почве, часть представляет собой заимствование из соседних (русского и татарского) языков.

Развитие послеложной системы диалекта происходит в тесном контакте с падежной системой.

Сокращения

Названия населенных пунктов (Кукморский р-н Татарской АССР): **В** — д. Вожашур; **ВКум.** — д. Верхний-Кумор; **ВШ** — д. Верхняя-Шунь; **ВЮ** — д. Верхняя-Юмья; **Л** — д. Лельвиж; **НК** — д. Новый-Канисар; **НР** — д. Нижняя-Русь; **СКл.** — д. Студеный-Ключ; **СК** — д. Старый-Канисар; **СЮ** — с. Старая-Юмья; **СКум.** — с. Средний-Кумор.

Св. Ист. — Священная история Ветхого и Нового завета на вотяцком языке, Казань 1877; **VVW** — В. Munkácsi, Volksbräuche und Volksdichtung der Wotjaken (= MSFOu 102), Helsinki 1952.

V. K. KELMAKOV (Iževsk)

DIE HERKUNFT DER SPEZIFISCHEN POSTPOSITIONEN DER KUKMORISCHEN MUNDART DER UDMURTISCHEN SPRACHE

Viele spezifische Postpositionen der kukmorischen Mundart stellen in bedeutendem Maße die Widerspiegelung jener funktionellen und strukturellen Veränderungen im Deklinationssystem dieser Mundart dar, die während ihrer selbständigen Entwicklung stattgefunden haben.

Die einen von ihnen (den spezifischen Postpositionen) sind typisch udmurtische denominal, deverbale oder denumerale Bildungen, die im System der erforschten Mundart die Funktionen der Postpositionen erhalten haben, die anderen sind teilweise morphologische Lehnübersetzungen oder direkte Entlehnungen der Postpositionen (oder Präpositionen) der tatarischen und der russischen Sprache.